

Мы многого не знаем о наших предшественниках — журналистах "Орловской правды", особенно о тех, кто работал в газете в довоенные годы. Но мы стараемся узнать о них больше. Недавно в ответ на запрос архивисты Магаданской области прислали ряд материалов о Федоре Федоровиче Безбабичеве — журналисте "Орловской правды" 1920-х годов. В Орле эти сведения публикуются впервые.

Федор Безбабичев родился в бедной крестьянской семье в пригороде Ельца — деревне Слободке Казацкой волости 8 февраля 1904 года. Его судьба — типичная судьба представителя поколения. Напомнить хотя бы, что Федор Безбабичев всего на месяц младше Аркадия Гайдара, того самого, кто в 17 лет командовал запасным стрелковым полком в Воронеже. Немало довелось в молодости "покомандовать" и нашему герою.

Федору было десять с половиной лет, когда началась Первая мировая война. Мальчишки тогда выросли быстро... Революция, Гражданская война, комсомол. Уже в 16 лет он вступил добровольцем в Красную армию (боец военно-дорожного отряда, секретарь комсомольской ячейки). Но воевать по-серьезному не довелось — юного воина демобилизовали в связи с окончанием войны. Дальнейший жизненный путь елецкого уроженца Федора Безбабичева проще показать в виде хронологического перечня, сопроводив его нашим комментарием:

1920 — 1921 гг. — член редколлегии уездной газеты "Соха и молот", заведующий уездным политпросветом Елецкого комитета РКСМ (в 1921 году Федор Безбабичев был принят в коммунистическую партию);

1921 — 1922 гг. — заведующий уездным отделом Центропечати в Ельце.

Итак, с 16 лет его судьба связана с печатью. Сначала делал комсомольскую страничку в местном издании, а потом, в первый, самый трудный год НЭПа, когда газеты стали платными, тиражи упали до катастрофических отметок. Федор Безбабичев обходился крестьянскими дворами, убеждал селян в том, что надо обязательно подписываться на губернскую газету. А еще устраивал комсомольские концерты и театральные представления, чтобы на вырученные деньги выписывать газеты для школ, сельсоветов, изб-читален... Именно такие энергичные ребята, как Безбабичев, вытаскивали губернскую, да и всю остальную, прессу из трясины неплатежей, вывели ее на широкую дорожку роста читательского интереса: газеты стали ярче, объемистее, на полосах появились снимки, а по редакционным радиостанциям газетчики стали получать из Москвы самые последние новости...

1922 — 1923 гг. — заведующий уездным политпросветом отдела народного образования в Кромах;

1923 г. — секретарь волостного комитета РКП(б) в Сосково;

1923 — 1926 гг. — литературный работник, член редакционной коллегии га-

зеты "Орловская правда", редактор журнала "Кооперативное дело" (г. Орел);
1926 — 1928 гг. — секретарь волостного комитета ВКП(б) в Дросково;
1928 г. — заведующий

партийным отделом газеты "Орловская правда".

Со 2 июня и до ноября 1929 года "Орловская правда" выходила за подписью заместителя редактора Ф.Ф. Безбабичева. В стенограмме первой Орловской окружной конференции ВКП(б), состоявшейся в июле 1928 года, есть запись его выступления. Когда обсуждалась тема критики и самокритики, границы дозволенного в этом весьма деликатном деле, Безбабичев заявил: "В книге Васильченко "На той стороне" (художественное произведение) показано, что якобы в партии борьба с оппозицией шла за дележ портфелей, что вожди ВКП(б) пьют, и т. д. Это явно правооппортунистская тенденция порочить руководство и исказить историю борьбы с оппозицией".

1929 — 1930 гг. — редактор газеты "Ленинский путь" Льговского округа ЦЧО (Льгов, кстати, — родина А.П. Гайдара, ныне — город в Курской области);
1930 — 1931 гг. — заведующий отделом партийной жизни областной газеты ЦЧО "Коммуна" (г. Воронеж).

Современному читателю, особенно представителю молодого поколения, вряд ли детально известно, что такое волость — округ, ЦЧО. Если в волости — части уезда — численность населения обычно составляла 5 — 7 тысяч жителей (небольшой по нынешним меркам сельский район), в округе — около миллиона, то Центрально-Черноземная область объединяла территорию шести современных областей, здесь насчитыва-

лось до 10 миллионов жителей. На такую высоту вознесла Федора Безбабичева журналистская работа, тем более что должность заведующего партотделом была одной из ведущих в редакции — выше только ответственный секретарь и заместитель редактора.

1931 — 1932 гг. — редактор областной газеты "За коллективизацию" (г. Иркутск);

1932 — 1936 гг. — заведующий отделом партийной жизни городской газеты "Магнитогорский рабочий", заместитель редактора, и. о. редактора газеты (одновременно — первый редактор многотиражной газеты "Магнитострой").

войны: всё для фронта, всё для победы. Лютый холод и скудный паек... Не раз Безбабичев был на грани жизни и смерти. Его спасали — спасали те, чьих имен он даже не знал. Дружил в лагере с писателем Андреем Алдан-Семеновым (именно Безбабичева литературоведы ныне считают прототипом старого большевика Петракова — героя повести Алдан-Семенова "Барельеф на скале"). А по мнению журналистов магаданской газеты "Колымский тракт", Безбабичев к тому же и прототип одного из героев повести А.И. Солженицына "Один день Ивана Денисовича"...

Десять лет! Удивительный поворот судьбы: если бы не лагеря, Безбабичев с его решительным и дерзким характером, по всей видимости, сложил бы голову на полях сражений Великой Отечес-

твенной, как Аркадий Гайдар осенью 1941-го на Украине. А на Колыме остался жив...

Система работала четко — Безбабичев вышел на свободу именно в тот день, который был указан в давнем приговоре суда: 10 сентября 1946 года. После освобождения — рабочий строительной конторы, техник, нормировщик (в магаданских архивах сохранились документы о том, как непросто ему было в начале 1950-х занять эту должность). И только в 1957 году, после реабилитации и восстановления в рядах КПСС, Безбабичев вернулся в журналистику. Несколько месяцев он работает литсотрудником районной газеты, а затем, когда в октябре 1958-го было принято решение о создании районного радио, возглавил эту беспокойную службу. Начиная работать на радио (а ему было уже 54!), не имел ни малейшего опыта обращения с микрофоном, звукозаписывающей техникой. Получилось. Да к тому же в итоге сложились не коротенькие редкие передачи, а полноценные, шесть раз в неделю, выпуски последних новостей — ежедневно по 15 минут эфира. И так на протяжении четверти века... В районном архиве Усть-Омчуга поныне хранятся стенограммы всех выходов в эфир — более восьми тысяч аккуратно переплетенных книг по 250 листов каждая (по цензурным условиям всё содержание передач тогда предварительно расшифровывалось радиожурналистами на бумаге).

Семья Безбабичева — жена Софья Кирилловна (они поженились в начале 1950-х), дочь Галина (родилась в 1955 году, прожила всего 25 лет); а пятилетнего внука Сашу после смерти матери родственники увезли на "большую землю".

В большом очерке А. Алдан-Семенова "Путешествие в Золотую долину" (опубликован в журнале "Огонек" в июне 1964 года) Безбабичеву была отведена целая глава под названием "Федор Федорович".

"Федор Федорович ставит локти на стол, кладет на стиснутые ладони голову.

— Я и не гадал, что сам на всю

жизнь заболел Севером. Убей на месте, а не найду определения своим чувствам. Как это объяснить, что места, где ты страдал, где ты был каторжником, стали твоими родными местами?.. Когда мне возвратили партийный билет, я неожиданно для себя понял: не в силах уехать отсюда. Я мечтаю, ох как мечтаю об открытии в Магадане университета! Зачем завозить специалистов за двенадцать тысяч километров? Мы можем создавать своих — от геологов до учителей. А время агитации — езжайте, мол, на три года на Колыму — миновало.

Нам теперь надо агитировать за семью. Семья — вот основа жизни и развития Севера".

Что еще рассказать о жизни Федора Безбабичева в магаданском райцентре? Хотя много лет каждодневно имел дело с золотом (однажды редакцию снесли, чтобы на этом месте вести промывку драгметалла), он по-прежнему оставался бесребренником, фанатичным коммунистом. Дорогие подарки к юбилеям отдавал в детские сады, многократно отказывался от квартиры с удобствами, до смерти прожил в бараке (да и туда его с семьей вселили едва ли не насильно — прежде обитали в здании водоканки, приспособленной под жилье). Начал создавать местный музей, был обладателем самой большой личной библиотеки в районе (ведь до ареста успел закончить два курса литфака вечернего пединститута в Магнитогорске). Всегда ходил в темной рубашке и простом сером костюме, брюки которого зимой и летом были заправлены в неприменные кирзовые сапоги. Старая курительная трубка, набитая сломанными пополам дешевыми крепкими сигаретами...

Федор Федорович Безбабичев работал радиожурналистом почти до самого ухода из жизни — удивительная верность выбранной в 1920 году профессии! Он умер 11 июля 1985 года, похоронен в поселке Усть-Омчуг — это в нескольких десятках километров от Магадана. В краеведческой литературе черноземных областей — липецкой, орловской, воронежской — его имя мне встретилось лишь однажды: в сборнике "Летописцы" (Орел, 1997 г.) было упомянуто, что в 1929 году Ф.Ф. Безбабичев редактировал нашу газету...

Алексей КОНДРАТЕНКО.

СУДЬБА ЖУРНАЛИСТА